

Магнитные свойства квазидвумерного кристалла $(\text{CH}_3\text{NH}_3)_2\text{CuBr}_4$

© Н.В. Федосеева, Н.В. Волков, Г.С. Патрин*

Институт физики им. Л.В. Киренского Сибирского отделения Российской академии наук,
660036 Красноярск, Россия

* Красноярский государственный университет,
660041 Красноярск, Россия

E-mail: pat@iph.krasnoyarsk.su

(Поступила в Редакцию 29 мая 2002 г.)

Представлены результаты экспериментальных исследований магнитных свойств квазидвумерных кристаллов $(\text{CH}_3\text{NH}_3)_2\text{CuBr}_4$. Изучены магнитопольевые и температурные зависимости намагниченности при разных ориентациях магнитного поля относительно кристаллографических направлений. Обсуждаются возможные причины особенностей в поведении намагниченности.

Настоящие исследования ведутся при поддержке Федеральной программы „Университеты России — фундаментальные исследования“.

Кристаллы семейства $(\text{C}_n\text{H}_{2n+1}\text{NH}_3)_2\text{BX}_4$, где $n = 1, 2, \dots$, B — ион переходного металла, а X — галоген, обладают богатым набором физических свойств [1]. Кристаллическая структура их такова, что ионы переходного металла B находятся в октаэдрах, образованных ионами галогена X , и расположены в плоскостях, „соединительными мостиками“ между которыми служат группы $(\text{C}_n\text{H}_{2n+1}\text{NH}_3)_2$. В структурном отношении эти кристаллы являются слоистыми, а в магнитном — проявляют квазидвумерные свойства. Изменение сорта иона B , галогена X либо длины соединительного мостика между плоскостями (варьируя n) позволяет целенаправленно управлять типом магнитного порядка, анизотропными свойствами, температурой магнитного упорядочения. Ограничимся рассмотрением случая $n = 1$ (в дальнейшем группа метил-аммония $(\text{CH}_3\text{NH}_3) \equiv \text{MA}$). Здесь наиболее изучены магнитные свойства кристаллов MA_2BCl_4 , где B — либо Mn, либо Cu. Кристаллы MA_2MnCl_4 являются антиферромагнетиками типа „легкая ось“ с $T_N = 45$ К. Их магнитные свойства удовлетворительно описываются изотропным гейзенберговским взаимодействием с учетом квазидвумерности [2]. Замена катиона Mn на Cu приводит к тому, что кристаллы MA_2CuCl_4 становятся ферромагнетиками типа „легкая плоскость“ с $T_c = 9$ К.

Замена хлора на бром приводит к существенному изменению обменного взаимодействия в кристаллах данного семейства, при этом меняются тип магнитного порядка и температура упорядочения. Изучению магнитных свойств и установлению взаимодействий, ответственных за экспериментально наблюдаемые особенности в кристаллах MA_2CuBr_4 , и посвящена настоящая работа.

1. Техника и методика эксперимента

Кристаллы MA_2CuBr_4 выращены раствором методом. Идентичность состава была подтверждена рентгеновскими методами. Кристалл имеет орторомбиче-

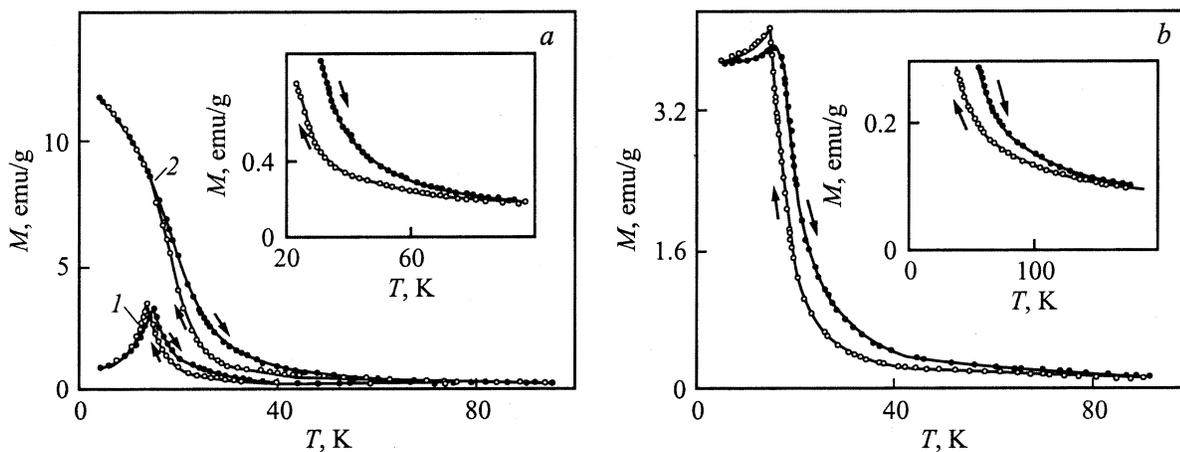
скую симметрию и пространственную группу $Pabc$. При комнатной температуре параметры ячейки: $a = 7.814$, $b = 7.639$ и $c = 19.167$ Å. В элементарной ячейке содержатся четыре формульные единицы и, следовательно, четыре магнитных иона. Квазистатические магнитные измерения выполнены на автокомпенсационном магнитометре со сверхпроводящим соленоидом [3]. Температурный диапазон измерения составил 4.2–300 К, точность поддержания температуры составляла ± 0.1 К.

2. Экспериментальные результаты

Следует заметить, что в системе $\text{MA}_2\text{Cu}(\text{ClBr})_4$ кристаллы MA_2CuBr_4 изучены относительно слабо и в литературе почти не представлены. Известная работа [4], в которой впервые были изложены результаты экспериментальных исследований магнитной восприимчивости $\chi(H)$ в полях $H \leq 8$ кОе и теплоемкости C_v в температурном диапазоне $T = 4$ –20 К. Установлено, что этот кристалл проявляет антиферромагнитные свойства и имеет $T_N \approx 15.8$ К, вектор антиферромагнетизма направлен вдоль оси c . В геометрии $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$ в зависимости $\chi(H)$ при $H = 5.2$ кОе наблюдается аномалия, которая связывается со спин-флоп-переходом.

В работе [5] сообщается о результатах исследования ЯМР на ядрах брома. Главный вывод работы состоит в уточнении магнитной структуры ниже T_N . Данные ЯМР эксперимента объясняются и удовлетворительно согласуются с квазистатическими данными [4] в рамках четырехподрешеточной модели антиферромагнетика, если считать, что магнитные моменты подрешеток лежат в плоскости $(\mathbf{c} - \mathbf{b})$ и отклонены от оси c на угол $\beta = \pi m \pm 27^\circ$ ($m = 0, 1$).

Мы провели детальное исследование намагниченности кристаллов MA_2CuBr_4 в магнитных полях $H \leq 60$ кОе. Основные экспериментальные результаты, полученные нами, состоят в следующем.

Рис. 1. Температурные зависимости намагниченности кристалла $(\text{CH}_3\text{NH}_3)_2\text{CuBr}_4$. *a* — $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$; поле измерения: 1 — $H_1 = 2.16$ кОе, 2 — $H_2 = 11$ кОе, *b* — $\mathbf{H} \perp \mathbf{c}$; поле измерения $H_1 = 3.76$ кОе. На вставках выделены участки соответствующих зависимостей при высоких температурах в поле H_1 . Стрелками указано направление изменения температуры.

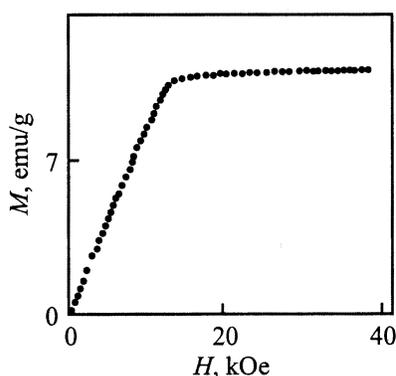
2.1. Магнитоупорядоченное состояние.

На рис. 1 приведены температурные зависимости намагниченности $M(T, H)$, снятые в разных геометриях эксперимента $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$ (часть *a*) и $\mathbf{H} \perp \mathbf{c}$ (часть *b*). В первом случае зависимости снимались как в поле, меньшем, так и большем, чем поле насыщения; во втором случае поле измерения было меньше поля насыщения. Видно, что при низких температурах в поле, значительно меньшем поля спин-флопа, существует отличный от нуля магнитный момент. Кривые, снятые в поле $H \cong 11$ кОе, имеют вид, типичный для ферромагнетика (кривая 2 на рис. 1, *a*). Для обоих направлений магнитного поля в температурном ходе $M(T)$ имеет место гистерезис. Причем для случая $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$ он начинается в районе $T \cong 100$ К (вставка на рис. 1, *a*), а для случая $\mathbf{H} \perp \mathbf{c}$ — в районе $T \cong 150$ К (вставка на рис. 1, *b*). Температуры максимумов намагниченности, которые идентифицируются как температуры переходов в антиферромагнитное состояние T_N , также различны при развертке по температуре „туда“ и „обратно“. Например, для $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$ и $H = 3.76$ кОе в режиме по-

нижения температуры максимум в зависимости $M(T)$ примерно на 1.8 К ниже, чем при повышении температуры. С увеличением поля измерения H происходит уменьшение температуры, соответствующей максимуму величины $M(T)$, для обоих направлений магнитного поля независимо от направления изменения температуры. Обращает на себя внимание также сильная зависимость от магнитного поля „хвостов“ намагниченности.

На рис. 2 приведена полевая зависимость намагниченности в геометрии $\mathbf{H} \perp \mathbf{c}$, снятая при $T = 4.2$ К. Ее вид соответствует виду традиционной кривой для гейзенберговского одноосного антиферромагнетика в магнитном поле, перпендикулярном главной оси, и не меняется от температуры при $T < T_N$ [6]. От температуры зависит лишь значение намагниченности насыщения. Полевая зависимость намагниченности в геометрии $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$ имеет более сложный вид (рис. 3). На примере кривой 1 ($T = 4.2$ К) можно отметить основные особенности. Так, в поле $H_{c1} \cong 5$ кОе имеет место перегиб, связанный со спин-флоп-переходом, затем в поле H_c происходит изменение наклона кривой намагниченности, в поле H_{c2} подрешетки схлопываются, и далее идет процесс насыщения. В отличие от одноосного двухподрешеточного антиферромагнетика здесь явно выделяется участок между полями H_{c1} и H_c . Видно также, что излом, характеризующийся полем H_c , практически не проявляется при $T \geq 10$ К. Как видно из рис. 3, величины всех критических полей как функции температуры в пределах ошибки эксперимента ложатся на прямые линии.

2.2. Парамагнитная область. Рис. 4 дает представление о поведении намагниченности в парамагнитной области. Здесь необычным является то, что в столь малых полях кривая $M(H)$ сильно отклоняется от линейной зависимости и это отклонение прослеживается до высоких температур, хотя $T_N \approx 15$ К. Наряду с температурным гистерезисом обращает на себя внимание и наличие полевого гистерезиса вплоть до

Рис. 2. Полевая зависимость намагниченности в геометрии $\mathbf{H} \perp \mathbf{c}$. $T = 4.2$ К.

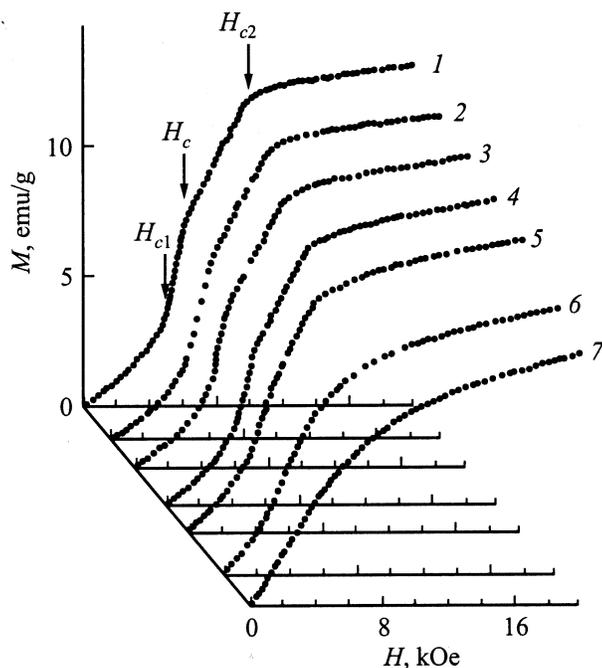

Рис. 3. Полевые зависимости намагниченности в геометрии $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$. Т, К: 1 — 4,2, 2 — 6, 3 — 8, 4 — 10,5, 5 — 12,5, 6 — 15, 7 — 17.

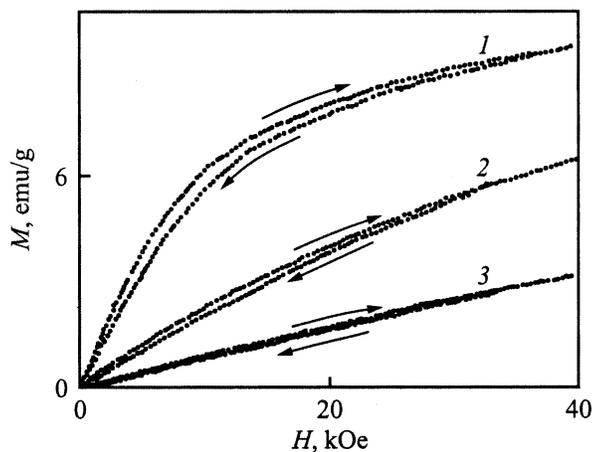

Рис. 4. Полевые зависимости намагниченности в парамагнитной области в геометрии $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$. Т, К: 1 — 18, 2 — 25, 3 — 39.

$T \cong 30$ К. При обработке экспериментальных результатов в рамках стандартной теории молекулярного поля в предположении о гейзенберговском взаимодействии из высокотемпературных асимптотик следует, что поведение намагниченности подчиняется закону Кюри–Вейса при температурах $T \geq 200$ К, при этом оказывается $\Theta_c^{\parallel} = -80$ и $\Theta_c^{\perp} = -190$ К. Поскольку при таком подходе связь между Θ_c и обменными параметрами дается выражением $\Theta_c^{\alpha} = 2 \cdot \mu^{\alpha} \sum_m Z_m \cdot J_m / [3k_B (g^{\alpha} \cdot \mu_B)^2]$ [7], где α — „||“ или „⊥“ (все остальные обозначения — традиционные), напрашивается вывод об анизотропии

величины магнитного момента, приходящегося на один ион меди, и (или) обменных констант, что не согласуется с гейзенберговским характером взаимодействия между ионами меди (электронная конфигурация d^9 , $S = 1/2$).

3. Обсуждение

Основные результаты эксперимента, которые, по нашему мнению, являются определяющими и требуют своего объяснения, — это столь высокие значения парамагнитных температур $|\Theta_c|$ при низкой температуре перехода в состояние с дальним порядком и причины, приводящие к образованию магнитной структуры типа „крест“ в магнитоупорядоченной области. Ясно, что эти моменты должны находить объяснение в рамках единого подхода. В качестве рабочей гипотезы будем считать, что основную роль играет ян-теллеровский характер поведения ионов меди и квазидвумерность структуры кристалла.

При низких температурах кристалл MA_2CuBr_4 находится в моноклинной фазе с очень малым углом искажения, так что в нулевом приближении можно считать, что он имеет орторомбическую симметрию. В этих кристаллах слои, содержащие магнитные ионы меди в октаэдрическом окружении галогенов, имеют перовскитоподобную структуру, а между слоями осуществляется слабая связь за счет сил Ван-дер-Ваальса [8]. В такой ситуации между ионами меди, находящимися в одном слое, осуществляется косвенное обменное взаимодействие, причем необходимо учитывать их ян-теллеровский характер [9]. В каждом слое происходят „ферромагнитное“ орбитальное упорядочение, при этом локальная ось квантования отклонена от главной оси на угол β , и антиферромагнитное спиновое упорядочение. Именно величина спинового обменного взаимодействия и определяет значение T_N . И хотя в двумерном случае невозможно образование дальнего порядка [10], тем не менее наличие любого далекодействующего взаимодействия исправляет ситуацию. Так, возможно, между ионами, находящимися в разных слоях, происходит взаимодействие, приводящее к „антиферромагнитному“ орбитальному упорядочению через поле фононов, так что в соседних плоскостях оси квантования имеют углы $\pm\beta$. Как известно [9], это взаимодействие может иметь сильно анизотропный характер и как следствие привести к зависимости эффективного обменного параметра и от температуры, и от магнитного поля. Таким образом, может быть реализована ситуация, когда образуется антиферромагнитная спиновая конфигурация типа „крест“.

Более подробное теоретическое описание магнитного упорядочения в кристаллах MA_2CuX_4 будет дано в другой работе.

Авторы выражают благодарность А.П. Перепелице за выращенные монокристаллы и А.Д. Балаеву за проведение высокотемпературных измерений магнитной восприимчивости.

Список литературы

- [1] К.С. Александров, Н.В. Федосеева, И.П. Спевакова. Магнитные фазовые переходы в галоидных кристаллах. Наука, Новосибирск (1983).
- [2] Н.В. Федосеева, В.К. Королев, А.Ф. Бовина, А.П. Перепелица. В сб.: Физические свойства магнетиков. ИФ СО АН СССР, Красноярск (1990). С. 61.
- [3] А.Д. Балаев, Ю.В. Бояршинов, М.М. Карпенко, Б.П. Хрусталев. ПТЭ 3, 167 (1985).
- [4] Y. Kimishima. J. Phys. Soc. Jap. **49**, 62 (1980).
- [5] Y. Suzuki, K. Tsuru, Y. Kimishima, H. Kubo. J. Phys. Soc. Jap. **50**, 1479 (1981).
- [6] Е.А. Туров, А.В. Колчанов, В.В. Меньшинин, И.Ф. Мирзоев, В.В. Николаев. Симметрия и физические свойства антиферромагнетиков. Физматлит, М. (2001).
- [7] Дж. Смарт. Эффективное поле в теории магнетизма. Мир, М. (1968).
- [8] К.С. Александров, Б.В. Безносиков. Перовскитоподобные кристаллы. Наука, Новосибирск (1997).
- [9] К.И. Кугель, Д.И. Хомский. УФН **136**, 621 (1982).
- [10] M.E. Lines. J. Phys. Chem. Sol. **31**, 101 (1970).